Альбус сидел в своем кабинете, погруженный в размышления. Самодовольство распирало его при мысли о том, как он заставил Мародеров дать клятву. Он рассчитывал, что этот ход станет клинком, разделяющим Гарри и Сириуса, единственного человека, способного отнять у него юного Поттера. Усмешка тронула его губы: план удался блестяще.Но проблемы возникли, когда Альбус попытался усилить контроль над Гарри. Этот план провалился, позволив мальчику вырваться из-под влияния тех, кто следил за его действиями. Слова Северуса звучали в его голове, и Альбус чувствовал, как узы, связывавшие Гарри, рвутся. В противостоянии с драконом во время первого задания, было видно, что силовой блок исчез. Небольшой взгляд в разум Гарри подтвердил это – ментальный блок также исчез. Скорость мысли Гарри была сопоставима с его матерью и одной из его подруг, мисс Грейнджер. Альбус понимал: как только Гарри начнет соединять точки, ему придется отвечать.Другая проблема, с которой столкнулся Альбус, заключалась в выборе заложника для второго задания. Гарри разорвал все связи со своими друзьями, отбросил мисс Грейнджер во время бала. Выбирать было не из кого. По первоначальному плану, заложником должен был стать мистер Уизли. Альбус собирался использовать его как человека, по которому Гарри будет скучать больше всего, чтобы вызвать подозрения в сексуальной ориентации Гарри и тем самым отдалить от него заинтересованных девушек. Если они смогут предотвратить неизбежное, то, возможно, мисс Уизли согласится сыграть свою роль в жизни Гарри, как это планировали она и Молли.Внезапно Альбуса осенила блестящая идея – по крайней мере, в его воображении. Он решил использовать Джинни в качестве заложника Гарри. Он уже спасал ее однажды, и он обязательно сделает это снова. Альбус вздрогнул, вспомнив инцидент в Тайной комнате. Больше всего он боялся, что Уизли узнают о его причастности к произошедшему и о том, что он позволил событиям развиваться так, как они развивались.Во имя Высшего Блага Альбус принял несколько решений, которыми не слишком гордился. Три худших из них касались Гарри, и во всех трех случаях Гарри оставался один на один с Волан-де-Мортом, каждый раз едва избегая смерти. Участие Джинни Уизли в инциденте с палатой было лишь сопутствующим ущербом в войне. То, что она на всю жизнь останется с душевными травмами, было оправданным расходом во имя Великого Блага.То, что имя Гарри оказалось в кубке, стало для него неожиданностью, но он воспользовался ситуацией и попытался использовать ее в своих интересах. То, что это сработало против него, вызывало, в лучшем случае, раздражение. Альбус знал, что Том стоит за тем, чтобы Гарри попал на Турнир, и это не сулило ничего хорошего. Альбус беспокоился: поскольку Гарри разорвал связи с ним и со всеми остальными, у него не было возможности тонко направлять Гарри, и на этот раз он будет предоставлен сам себе. Он ждал, что это не станет четвертой и последней ошибкой в выборе Гарри.****День долгожданного второго задания наконец наступил. В Большом зале за завтраком царила оживленная атмосфера. Лишь трое чемпионов, нервно оглядывающихся по сторонам, словно ища кого-то, не разделяли общего настроения. Меган села рядом с Седриком и прошептала:— С Чо все будет хорошо. Если ты не сможешь добраться до нее, я уверена, что Гарри прикроет тебя.— Я знаю, но пока мы защищали тебя, мы не могли сделать то же самое для нее. Кстати, интересно, кто есть для Гарри?Она быстро окинула взглядом стол Гриффиндора, но заметила, что многие Львы отсутствовали этим утром.— Не знаю. Кажется, половина Львов пропала этим утром.Седрик огляделся по сторонам и посмотрел на свой стол, за которым сидела Лианна и ела. Он встал и подошел к ней.— Привет, Лианна, я знаю, что ты дружишь с Кэти Белл. Что случилось с Гриффами сегодня утром? Похоже, что половина их дома пропала.— Да, Кэти сказала мне, что они собирались попытаться поговорить с Гарри сегодня утром и сказать ему, что они болеют за него.— О, хорошо. Просто показалось странным, что они так поздно сбежали. Я ждал, что ничего не случилось.Сев обратно, он прошептал:— "Грифоны" ждали Гарри сегодня утром. Хотел бы я, чтобы они знали, что он уже несколько часов находится в нашей комнате.Она ударила его по плечу и прошептала в ответ:— Придурок, почему ты мне не сказал. Я хотела пожелать ему удачи.— Разве ты не сделал этого прошлой ночью, когда поцеловал ее?Она покраснела:— Я… мы этого не делали.Седрик усмехнулся:— Нет, но ты хотела. Так кто, по-

твоему, его заложник?— Десять галлеонов за то, что он был маленьким преследователем Уизли.Седрик фыркнул:— Кто именно, мальчик или девочка?— Девочка, идиот.В этот момент все гриффиндорцы с удрученным выражением лица ввалились в Большой зал. Как только они расселись по местам, стало очевидно, что Джинни пропала. Она прошептала:— Гарри понравится вылавливать ее из озера. Возможно, это заставит ее преследовать его еще больше.Злобно ухмыляясь, он спросил:— Что, ты боишься конкуренции?— Как говорят, все девушки похожи на своих матерей. Так вот, ты видел свою маму и видел Молли Уизли. С кем бы ты выбрал провести всю свою жизнь? — говорила она с ухмылкой. — Но поскольку я знаю их обеих, то даже в худшие времена твоя мама совсем не похожа на Молли Уизли в обычный день.— Ну, я говорил не совсем о том, как они себя вели.Седрик усмехнулся:— Я знаю, и да, твоя мама очень сексуальна.— О? Ты подглядывал за моей мамой?— Нет! Нет, черт возьми, Мэг, она практически моя собственная мама.Повернувшись к ней, он заметил, что она держится за бока, чтобы не разрыдаться от внезапного смущения.****Как только завтрак закончился, Дамблдор встал и объявил:— Всем чемпионам пора отправляться к Черному озеру, где вас будет ждать лодка. Студентам и гостям также пора спускаться вниз. Мы начнем через час.Чемпионов и судей провожала к озеру огромная толпа зрителей. Когда они подошли к лодкам, которые должны были доставить их на помост, стало очевидно, что Гарри с ними нет. Седрик оглядел озеро и заметил на одной из платформ одинокую фигуру, сидящую со скрещенными ногами, словно он занимался какой-то магловской медитацией. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его окружает зеленоватая аура. Больше никто ничего не заметил, и наконец Людо Бэгмен сказал:— Мы не можем больше ждать четвертого чемпиона. Думаю, он просто откажется участвовать в этом раунде.Седрик поднял руку, указывая на фигуру, маячившую вдали: — Мистер Бэгмен, кажется, ждет нас.Остальные судьи и чемпионы, завороженные происходящим, молча наблюдали. Гарри же сидел, окутанный невидимой силой, его глаза сияли необычным светом. Наконец, Дамблдор, словно проснувшись от транса, проговорил: — Думаю, нам стоит присоединиться к нему.Пока они пересекали лодку, Дамблдор не сводил взгляда с Гарри. В его глазах читалось нескрываемое желание наложить на мальчика заклинание внушения, вернуть его под контроль. Никто не знал, что сделать это для него — проще простого, достаточно лишь прикосновения. Как только лодка достигла платформы, Дамблдор стремительно выскочил из нее и направился прямо к Гарри. Он протянул руку, чтобы положить ее на плечо юного волшебника, но, когда он оказался в дюйме от него, рука внезапно дрогнула. Гарри резко открыл глаза, в них сверкнула стальная решимость. Он посмотрел на Дамблдора, а затем на своих товарищей-чемпионов. Быстро кивнув им, он снова закрыл глаза.Альбус, не теряя самообладания, произнес: — Мистер Поттер, позвольте поинтересоваться, как вы сюда попали? Ведь лодки не были заколдованы, чтобы уплыть до нашего прибытия.Гарри, не открывая глаз, ответил: — Я летел. — Он потянулся в карман и извлек миниатюрную "Молнию", которую тут же спрятал обратно. — Может быть, мне стоит оставить ее на время миссии?— Нет, я так не думаю, — Альбус улыбнулся хитрой улыбкой. — Уверен, вы заставите меня достать ее из вашего кабинета, и, хотя я уверен, что разговор будет весьма увлекательным, я бы не хотел подвергать себя такому риску.Альбус поморщился, когда Седрик тихонько хихикнул. — Тем не менее, я все равно думаю, что мне следует конфисковать ее на время.— А я уже сказал тебе "нет", — голос Гарри звучал твердо. — Ты не имеешь права забирать ее у меня. Правила этого задания ничего не говорят против этого, а согласно правилам школы, ты можешь делать это только с тем, что представляет явную и настоящую опасность для студентов или замка. Поскольку она не представляет ни того, ни другого, я имею полное право отказаться от нее.— Мистер Поттер, если вы будете продолжать игнорировать меня, вы будете сидеть в наказании, — Альбус попытался надавить на Гарри.— В прошлый раз у тебя получилось, но ты можешь попробовать, — Гарри фыркнул, его глаза, наконец, открылись, в них читался явный вызов.Альбус понял, что снова стал жертвой юного волшебника, и решил сменить тему. — Могу я спросить, где ты был?— Можешь спросить, но я тебе не скажу, — Гарри усмехнулся. — Просто будь благодарен,

что я появился на вашем дурацком турнире, в который вы меня втянули.Альбус и остальные судьи решили, что на этом лучше отступить. Седрик сел рядом с Гарри и тихонько заговорил: — Всегда забавно наблюдать, как ты с ними возишься. И чем же ты занимаешься?— Я расслабляюсь перед тем, как нам придется прыгать в это озеро, — Гарри усмехнулся. — Ты почувствовал воду? Черт возьми, она холодная.Седрик рассмеялся: — А чего ты ожидал? В Шотландии сейчас февраль.Гарри говорил это достаточно громко, чтобы все слышали: — Кто-то должен позвать судей, чтобы они посмотрели, насколько это глупо. На самом деле, я мог бы просто уменьшить опоры и отправить их туда в любом случае.— Э… Гарри, вспомни магию. Здесь нет никаких опор. Все дело в использовании рун для левитации, — Седрик покачал головой.— Проклятье. Вот и весь мой план на это задание, — Гарри с досадой поморщился.Седрик рассмеялся. Он встал и, глядя на Гарри, сказал: — Удачи, Гарри.— И тебе, Седрик, — Гарри кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/104563/3658059